

ГЛАВА 3

Причина коллективного выбора — перераспределение

Политическую организацию следует понимать как такую часть социальной организации, которая постоянно выполняет директивные ограничительные функции в интересах общества...

Тот факт, что кооперация, в которую люди постепенно вступили, гарантирует им блага, которые не могли быть обеспечены, пока в своем первобытном состоянии они действовали по одиночке, и что в качестве необходимого средства обеспечения этой кооперации политическая организация была и остается выгодной, станет очевидным, если мы сравним государства, где люди не организованы политически, с государствами, где люди политически организованы в той или иной степени.

Герберт Спенсер

Поскольку государство возникло из потребности держать классовые антагонизмы под контролем, а также из борьбы между классами, оно, как правило, является государством наиболее могущественного, экономически доминирующего класса, который посредством этого государства становится еще и политически доминирующим классом и тем самым получает новые способы подчинения и эксплуатации угнетенного класса. В древнем мире государство было прежде всего государством рабовладельцев, предназначенным для подчинения рабов.

Фридрих Энгельс

Если не существует среднего класса и бедные значительно превосходят число остальных, возникают трудности и государству вскоре наступает конец.

Аристотель

Достойное обеспечение бедных является истинной проверкой на цивилизованность.

Самуэль Джонсон

Легко представить себе государство, возникающее из первоначальной анархии, чтобы удовлетворить коллективную потребность сообщества (скажем, в защите от завоевателя) или чтобы скоординировать охоту или другую деятельность по добыванию пищи. Но столь же просто вообразить распре-

делительную мотивацию, стоящую за возникновением государства. Лучший охотник или воин становится вождем племени и в конце концов получает достаточную власть, чтобы собирать дань со своих соплеменников. Война и полицейская деятельность возникают как первичные действия «правительства», но выгоды от этих видов деятельности присваиваются авторитарным лидером племени.

Таким образом, государство можно представить как возникающее либо для удовлетворения коллективных потребностей *всех* членов сообщества, либо для удовлетворения потребностей лишь его части. Первое объяснение соответствует достижению аллокативной эффективности, второе — перераспределению.¹

Различие между аллокативной эффективностью и перераспределением является фундаментальным для экономической науки и теории общественного выбора. При аллокации частных благ рыночный обмен может вести общество подобно «невидимой руке» от точек, находящихся внутри границы Парето-возможностей, к точке на ней. Однако эта точка выбирается вслепую. Распределение выгод от торговли формируется произвольно, но поскольку решение этой проблемы распределения является побочным продуктом процесса, приносящего выгоду всем сторонам, она не обязательно становится яблоком раздора.

Для достижения эффективности по Парето в аллокации общественных благ необходим процесс коллективного выбора, менее анархичный, чем рынок. Необходим осознанный выбор производимых количеств каждого общественного блага наряду с определением необходимых средств для их оплаты. Проблема распределения выгод от коллективного действия более ясно видна при аллокации общественных благ через политический процесс, чем при аллокации частных благ в процессе рыночного обмена. Возникает вероятность, что эта и другие проблемы распределения становятся доминирующими в политическом процессе.

В этой главе мы рассмотрим часть гипотез о причинах перераспределения, после чего обратимся к некоторым статистическим данным о фактической деятельности государств по перераспределению. Мы начнем с четырех гипотез о *добровольном* перераспределении, согласно которым коллективные решения о перераспределении дохода — подобно коллективным решениям об увеличении аллокативной эффективности — в принципе могут приниматься *единогласно*.

¹ Обсуждение того, как эксплуататорская диктатура может возникнуть из анархии, см. в работах: Skaperdas (1992), Usher (1992, ch. 4), Olson (1993), а также в главе 18. Интересно заметить, что политические антропологи вели такие же дебаты относительно происхождения государства, как ведут современные теоретики общественного выбора относительно его текущей деятельности. Замечательный обзор дебатов в политической антропологии см. в работе Хааса (Haas, 1982).

3.1. Перераспределение как страхование

В период, когда индивиды переходят от состояния анархии к формированию общества граждан, может существовать значительная неопределенность относительно последствий этого шага. Некоторые люди могут извлечь большие преимущества из гарантированных новой конституцией прав собственности и стать богатыми. Другие могут оказаться менее успешными. Бьюкенен и Таллок (Buchanan and Tullock, 1962, ch. 8) утверждают, что данный вид неопределенности на стадии формирования конституции может привести индивидов к введению в конституцию положений о перераспределении.

Чтобы понять суть проблемы, предположим, что после формирования конституции в обществе будет два класса, причем все члены класса будут иметь одинаковый доход, Y_2 и $Y_2 > Y_1$. Пусть r будет количество богатых в классе 2 и p — количество бедных в классе 1. Индивид, сталкивающийся с неопределенностью относительно своего будущего положения, выбирает такой налог T для богатых и субсидию B для бедных, чтобы максимизировать следующую целевую функцию:

$$O = \pi_2 U_2(Y_2 - T) + \pi_1 U_1(Y_1 + B), \quad (3.1)$$

где π_2 и π_1 — вероятности «попадания» индивида в класс 2 или 1, соответственно ($\pi_2 = r/(r + p)$, $\pi_1 = p/(r + p)$). При допущении о нулевых трансакционных затратах в передаче дохода,

$$rT = pB. \quad (3.2)$$

Подставив выражения для π_1 , π_2 и T в (3.1) и максимизировав относительно B , получим

$$\frac{dO}{dB} = \frac{r}{r + p} \frac{dU_2}{dY} \left(-\frac{p}{r} \right) + \frac{p}{r + p} \frac{dU_1}{dY} = 0, \quad (3.3)$$

откуда следует, что

$$\frac{dU_2}{dY} = \frac{dU_1}{dY}. \quad (3.4)$$

Индивид, максимизирующий свою ожидаемую полезность при неопределенности относительно причисления себя к классу богатых или бедных, будет поддерживать перераспределительные налоги, которые уравнивают предельные полезности репрезентативных членов каждой группы. Если все индивиды имеют одинаковые функции полезности, данный индивид выбирает налоги и субсидии, выравнивающие доходы всех индивидов.²

² Лернер (Lerner, 1944, pp. 23–40) первым продемонстрировал, что равное распределение дохода максимизирует ожидаемую полезность индивида, находящегося в состоянии неопределенности относительно своего будущего положения. См. также Sen (1973) и Olson (1987).

При создании институтов перераспределения дохода от богатых к бедным индивид в состоянии неопределенности страхует себя от вероятности попадания в класс бедных. Неопределенность относительно будущего положения *может* привести к единогласному принятию соглашения о включении перераспределительных институтов в конституцию. В этом случае конституция становится видом страхового контракта.

Потенциальные выгоды от вступления в страховые соглашения очевидны настолько, что люди регулярно вступают в частные контрактные отношения для объединения рисков. Чтобы оправдать приоритет предоставления страхования рисков государством по сравнению с частными контрактами, нужна некоторая причина вроде трансакционных затрат или провалов рынка, по которой рыночное обеспечение страхования окажется хуже государственного. Были выдвинуты предположения о двух основных причинах.

Количество риска, который несет каждый член страхового пула, уменьшается по мере роста количества членов пула. Если риски входящих новых членов аналогичны рискам существующих членов, оптимальный размер пула бесконечно велик. Страхование становится видом «естественной монополии» с оптимальным размером «страхового клуба», подразумевающим участие всех членов общества (Arrow and Lind, 1970).

Однако риски, связанные с принадлежностью к классу бедных, неодинаковы для различных индивидов. Люди, чьи интеллектуальные возможности или амбиции ниже средних, с большей вероятностью будут бедными, чем средний индивид; люди с более высокими интеллектуальными способностями и амбициями с меньшей вероятностью будут бедными. Если индивид может сам определить вероятность, с которой он может стать бедным, а частная страховая компания не может сделать этого, продажа страхования частной компанией может привести к проблеме *неблагоприятного отбора*.

Чтобы понять суть проблемы, рассмотрим решение о приобретении страхования от нетрудоспособности. Предположим, все здоровые индивиды имеют одинаковые доходы и функции полезности. Пусть Y_H будет доход здорового индивида, а Y_D — доход нетрудоспособного; $Y_D < Y_H$. Каждый индивид здоров в период 1 и может приобрести страховку от нетрудоспособности в период 2. Вероятность, что все население станет нетрудоспособным, равна π_D . Если пренебречь административными и прочими трансакционными затратами, частная страховая компания должна взимать премию (налог) T , чтобы предложить нетрудоспособному индивиду пособие B такое, что $B = T/\pi_D$. Теперь рассмотрим решение индивида i , который рассматривает вопрос о покупке страхования от нетрудоспособности. Его субъективная вероятность оказаться нетрудоспособным равна π_i . Он желает максимизировать свою ожидаемую полезность в течение двух периодов. Если не учитывать дисконтирование, это подразумевает максимизацию

$$E(U) = U(Y_H - T) + \pi_i U(Y_D + B) + (1 - \pi_i)U(Y_H). \quad (3.5)$$

Подставив выражение для B и максимизировав по отношению к T , получим

$$\frac{dE(U)}{dT} = -\frac{dU(Y_H - T)}{dY} + \frac{\pi_i}{\pi_D} \frac{dU(Y_D + B)}{dY} = 0. \quad (3.6)$$

или

$$\frac{dU(Y_H - T)}{dY} = \frac{\pi_i}{\pi_D} \frac{dU(Y_D + B)}{dY} = 0. \quad (3.7)$$

Если субъективная вероятность для i оказаться нетрудоспособным равна средней вероятности для всего населения, $\pi_i = \pi_D$, мы получим тот же результат, что и в (3.4). Индивид i оплачивает такой объем страхования T , при которой его предельная полезность в первом периоде, когда его доход высок, равна его предельной полезности в период 2 при наступлении нетрудоспособности. Индивид, который *знает* или *предполагает*, что его шансы стать нетрудоспособным меньше, чем у среднего индивида, покупает такой объем страхования, что:

$$\frac{dU(Y_H - T)}{dY} < \frac{dU(Y_D + B)}{dY}, \quad (3.8)$$

т. е. меньший его объем. Индивиды, для которых $\pi_i > \pi_D$, покупают объем страхования больше среднего. Это, в свою очередь, подразумевает, что средняя π_i для страхового пула больше, чем π_D . Если индивиды в среднем способны точно определять свою π_i , частная страховая компания разорвется. Существование точной частной информации о рисках приводит к неблагоприятному отбору на рынках страхования, что вызывает исчезновение этих рынков.³ Принуждение всех членов общества к вступлению в страховую программу может быть Парето-улучшением в сравнении с этой ситуацией.⁴

3.2. Перераспределение как общественное благо

Согласно второй гипотезе⁵, богатые передают часть дохода бедным не потому, что они находятся в неопределенности относительно возможности стать

³ Может существовать возможность разделения индивидов с высоким и низким риском и предложения различных страховых контрактов для каждой группы. Однако подобные раздельные равновесия могут не существовать, а если они существуют, то могут принести меньше ожидаемые полезности, чем равновесие, при котором все индивиды вынуждены покупать страхование с одинаковыми премиями. См. Arrow (1963), Akerlof (1970), Pauly (1974), Rothschild and Stiglitz (1976).

⁴ Дальнейшее обсуждение см. Overbye (1995b).

⁵ Эта гипотеза была впервые предложена Хохманом и Роджерсом (Hochman and Rodgers, 1969).

бедными, но в силу сочувствия или подобной альтруистической мотивации. Такое поведение можно анализировать с использованием подхода, подобного только что изложенному. Предполагается, что каждый член группы с наиболее высоким доходом получает некоторое удовлетворение от прироста полезности принадлежащих низшим классам. Группа с наиболее высоким доходом действует как некий клуб, который единогласно соглашается передавать доход от данной группы к членам групп с более низким доходом. Если существует три группы, $Y_3 > Y_2 > Y_1$, можно представить, что каждый член группы 3 при голосовании максимизирует целевую функцию, состоящую из взвешенной суммы полезностей членов данной группы и полезностей членов групп с более низким доходом:

$$O = n_3 U_3 (Y_3 - T) + \alpha_2 n_2 U_2 (Y_2 + B_2) + \alpha_1 n_1 U_1 (Y_1 + B_1). \quad (3.9)$$

где n_3 , n_2 и n_1 обозначают количество индивидов в группах 3, 2 и 1, соответственно; T обозначает налог, которым облагается наиболее богатая группа, B_1 и B_2 — субсидии в расчете на одного члена групп 1 и 2. Каждый член наиболее богатой группы придает полный вес полезности каждого члена его группы и частичные веса ($\alpha_1 \leq 1$, $\alpha_2 \leq 1$) — полезностям членов других групп. Подставив выражение из бюджетного ограничения

$$n_3 T = n_2 B_2 + n_1 B_1 \quad (3.10)$$

и максимизировав по отношению к B_1 и B_2 , получим

$$\frac{dO}{dB_1} = -n_3 U_3' \left(\frac{n_1}{n_3} \right) + \alpha_1 n_1 U_1' = 0; \quad (3.11)$$

$$-n_3 U_3' \left(\frac{n_2}{n_3} \right) + \alpha_2 n_2 U_2' = 0, \quad (3.12)$$

из этого следует, что

$$U_3' = \alpha_2 U_2' = \alpha_1 U_1'. \quad (3.13)$$

Если член самого богатого класса придает одинаковый вес полезностям членов классов 1 и 2 ($\alpha_1 = \alpha_2$) и предполагает, что все извлекают одинаковую полезность из дохода, тогда (3.13) предполагает такие субсидии членам классов 1 и 2, которые будут равны их предельным полезностям дохода. Поскольку $Y_1 < Y_2$, если предельная полезность дохода убывает с ростом дохода, то доходы низшего класса должны быть увеличены до равенства с доходами класса 2, прежде чем будут сделаны какие-либо трансферты классу 2 (von Furstenberg and Mueller, 1971).

«Святой» альтруист, придавший одинаковый вес своей собственной полезности и полезности остальных ($\alpha_1 = \alpha_2 = 1$), будет голосовать за всеобщее выравнивание дохода. Обычные альтруисты, которые придают больший вес

своей собственной полезности, чем полезностям других ($0 < \alpha < 1$), не будут одобрять трансферты, уравнивающие их собственные доходы с доходами получателей трансфертов.

Уравнение (3.13) можно использовать для предсказания голосования члена группы с наиболее высоким доходом по поводу перераспределения или его благотворительных пожертвований. Поскольку благотворительность является исключительно добровольным актом в отличие от государственных программ перераспределения, то возникает вопрос: почему бы, если все члены группы 3 поддерживают перераспределение, не положиться на частую благотворительность (клубы) в организации перераспределения?

Довод в пользу государственного вмешательства снова опирается на проблему «безбилетничества». Если член группы 3 желает, чтобы увеличилось благосостояние всех индивидов в группе 1, а не только тех немногих, кого он знает лично, он не сможет достичь своей цели в одиночку. Если все члены группы 3 считают так же, они могут достичь своей цели посредством совместных коллективных действий. Но если используется добровольная ассоциация, может возникнуть «безбилетничество», в результате чего перераспределение будет происходить в объеме, меньшем Парето-оптимального. С точки зрения Парето-оптимальности перераспределение с помощью государства происходит так, как будто голосуют только богатые и при этом используют принцип единогласия.

3.3. Перераспределение для удовлетворения норм справедливости

Согласно первым двум гипотезам, объясняющим перераспределение, именно прирост полезности дающего определяет его решение отдавать. Когда индивид 2 приобретает страховку вследствие неопределенности относительно потери трудоспособности в будущем, он, по сути, соглашается отдать деньги 1 при условии, что 1 становится нетрудоспособным, а он — индивид 2 — остается здоровым. Мотив 2 заключается в том, чтобы избежать потери полезности в случае наступления нетрудоспособности при отсутствии страховки. Тот факт, что 2 оказывается в лучшем положении благодаря страхованию в результате перераспределения некоторой части дохода 1 в пользу 2, является второстепенным по отношению к решению 1 приобрести страховку.

Аналогично при Парето-оптимальном перераспределении именно приростом полезности дающего объясняется решение о перераспределении. Эта мотивация наиболее очевидна, когда некто дает деньги нищему из страха, что в противном случае нищий может причинить ему вред.

Третья форма добровольного перераспределения, как представляется, не укладывается в первые два объяснения. Этот третий тип был, пожалуй,

наиболее ярко продемонстрирован в экспериментах с игрой в «диктатора». В одной из серий этих экспериментов Эйхенбергер и Оберхольцер–Гее (Eichenberger and Oberholzer–Gee, 1997) отбирали студентов на роль «диктаторов» по результатам короткого теста. Каждому «диктатору» давали семь швейцарских франков и сообщали ему, что он объединен в пару с другим студентом, не являющимся «диктатором». Ни один студент не знал, кто его напарник, и после эксперимента их личности тоже не раскрывались. Каждому «диктатору» сказали, что он может принять добровольное решение о передаче всей суммы в семь франков или ее части другому анонимному студенту. Вариант выбора, наиболее соответствующий преследованию узкого эгоистичного интереса, — не давать ничего, однако в среднем «диктаторы» отдали примерно треть своей суммы в семь франков неизвестным студентам.⁶

Эти экспериментальные результаты нельзя объяснить как форму страхования, поскольку «диктатор» знает, что у него есть семь франков и он может оставить их себе. Нет риска, что он окажется в положении другого студента. Поскольку он не знает, кто его напарник, неясно, почему он должен извлечь полезность из улучшения положения другого студента. Обратите внимание, что первоначально выдвинутое Хохманом и Роджерсом объяснение неприменимо к этой ситуации. Для «диктатора» нет причин полагать, что анонимный второй студент находится в худшем положении, чем «диктатор», — разве что на семь франков.

Эйхенбергер и Оберхольцер–Гее (Eichenberger and Oberholzer–Gee, 1997) выдвинули постулат, что студенты-благотворители в игровой роли «диктаторов» следуют *норме справедливости*, когда принимают решение о передаче части «своих» семи франков напарнику. Они понимают, что присутствовал элемент случайности в том, кто был избран диктатором, а кто — нет, и потому ощущают *требование справедливости*, согласно которому они должны разделить свои семь франков с другими.

Эйхенбергер и Оберхольцер–Гее также выдвинули гипотезу, что «диктаторы» более щедры, когда это «дешевле для них», т. е. они будут голосовать за передачу большей доли своих семи франков, если решение о данном действии является коллективным, чем в случае единоличного решения. Когда решение о перераспределении принимается коллективно, дешевле *выразить* готовность отдать, так как голос одного человека оказывает лишь вероятностное влияние на результат.⁷ Эйхенбергер и Оберхольцер–Гее предсказывают наибольшую

⁶ Аналогично в экспериментах с игрой в «гангстера», в которых студентам без денег было позволено отнять до семи франков у анонимных студентов, получивших эти деньги по результатам теста, «гангстеры» отняли «лишь» примерно три четверти этой суммы. Аналогичные результаты приводились в других исследованиях: Kahneman, Knetsch, and Thaler (1986); Davis and Holt (1993, pp. 263–68).

⁷ Этот аргумент является частным случаем гипотезы об *экспрессивном голосовании*, обсуждаемой в главе 14.

щедрость диктаторов в ситуации, когда это ничего им не стоит, например когда они просто отвечают на вопрос в анкете о сумме, которую они готовы пожертвовать. Некоторые из экспериментов Эйхенбергера и Оберхольцера–Гее подтверждают эти предположения.

Представления о справедливости проступают во многих видах экспериментов. Один вид экспериментов, очень похожий на игру в «диктатора», — игра в «ультиматум». При одном раунде игры, подобной вышеописанному эксперименту, первый студент *предлагает* некоторое распределение семи франков между ним и вторым студентом, у которого есть возможность отказаться от предложения. Если второй студент отказывается, ни один из участников ничего не получает. Если игрок 1 предлагает $(7 - e)$ для себя и e для игрока 2, эгоистичное поведение 2 должно заставить его принимать предложение, пока $e > 0$. Эгоистичное поведение игрока 1 должно заставить его предложить очень небольшое e . Но в экспериментах с игрой в «ультиматум» первые игроки обычно предлагают e , равное 30% или более от распределяемой суммы, при этом игроки 2 отказываются от $e > 0$, если оно значительно ниже этой доли. Наиболее распространенное объяснение этого, казалось бы, иррационального поведения — опять-таки идея нормы справедливости. Предложения многих игроков 1 ограничены этой нормой, и если они выбирают столь низкое e , что оно нарушает норму справедливости игрока 2, последний наказывает игрока 1 отказом от предложения.⁸ Учитывая эти и другие экспериментальные результаты, доказывающие важность идей о справедливости, можно утверждать, что эти представления не могут быть исключены из объяснения добровольного перераспределения.

Обсуждение

На поверхности, наши первые три объяснения перераспределения представляются весьма различными. Каждое выглядит как потенциальное объяснение необходимости участия государства в перераспределении, если оно существует, или возникновения самого государства. Однако если углубиться в этот вопрос, различия между тремя формами перераспределения начинают расплываться.

Хотя существование истинной неопределенности относительно их положения в будущем может привести совершенно эгоистичных индивидов к вступлению в страховые соглашения, перераспределяющие доход при выявлении истинного положения вещей, Харсаньи (Harsanyi, 1955) и Роулз (Rawls, 1971) выдвинули *нормативные* теории, в которых индивиды *предполагают по этическим соображениям*, что им неизвестно их будущее положение. Роулз даже называет свою теорию «*справедливость как честность*», и можно представить

⁸ См. Güth, Schmittberger, and Schwarze (1982); Kahneman, Knetsch, and Thaler (1986); Güth and Tietz (1988, 1990).

Однако Кирхстайгер (Kirchsteiger, 1994) продемонстрировал, что зависть также может играть определенную роль в игре «ультиматум».

его изображение общественного договора в виде своего рода страхового контракта как один из способов артикулирования норм справедливости. Мы рассмотрим теорию Харсаньи в главе 23, а теорию Роулза — в главе 25.

Возможно, вид нищего вызывает не страх, но сострадание и, кладя в его руку монеты, мы говорим себе: «Если бы не благосклонность Господа, я мог бы быть в таком же положении». Этот альтруистический акт пожертвования теперь начинает напоминать нормативную теорию честности Роулза, которая, в свою очередь, коренится в наших интуитивных представлениях о справедливости. Хотя студент швейцарского университета вряд ли благодарил Всевышнего за то, что его выбрали «диктатором» в игре, признание определенной удачи при этом отборе может помочь объяснить его щедрость.

Без психоанализа действий каждого жертвователя трудно определить, какое из этих трех объяснений добровольного перераспределения реально «работает». В самом деле, если мы хотим пойти дальше простого признания существования добровольного перераспределения и предсказать, *кто именно* с большей вероятностью будет жертвовать и насколько он будет щедрым, возможно, нам потребуется ввести некие психологически-поведенческие теории, подобные рассмотренным в предыдущей главе, которые могут помочь объяснить кооперацию в «дилемме заключенных»: эти два вида «иррационального поведения» имеют много общего.⁹

3.4. Перераспределение для улучшения аллокативной эффективности

Первые три теории перераспределения основываются на определенных допущениях относительно человеческих предпочтений: люди не склонны к риску, альтруистичны или следуют определенным нормам справедливости. Четвертая теория не делает никакого специального допущения об индивидуальных предпочтениях, но вместо этого предполагает, что существуют различия в производительности индивидов. При этом допущении перераспределение доходов и производительных ресурсов может привести к улучшениям аллокативной эффективности, когда все члены общества улучшат свое положение. Этот аргумент также проще всего рассмотреть, если начать с состояния анархии.¹⁰

⁹ Однако Уилсон (Wilson, 1993) утверждает, что «моральное чувство», частью которого является чувство справедливости, наследуется, по крайней мере частично. Если Уилсон прав, можно ожидать, что все люди способны к добровольным пожертвованиям в определенной степени, но нам все равно нужны другие факторы, чтобы предсказать, кто будет давать больше или меньше.

¹⁰ Нижеследующее обсуждение основано на готовящейся к печати работе Боса и Колмара (Bös and Kolmar, forthcoming).

P и U проживают в сообществе, обладающем фиксированным участком земли, который может использоваться для выращивания зерновых. P — высокопроизводительный фермер, и если он обрабатывает всю землю, он может вырастить 100 единиц зерна. U — относительно малопродуктивный фермер, и если он обрабатывает всю землю, он может вырастить только 50 единиц зерна. На рис. 3.1 изображена граница производственных возможностей данного сообщества.

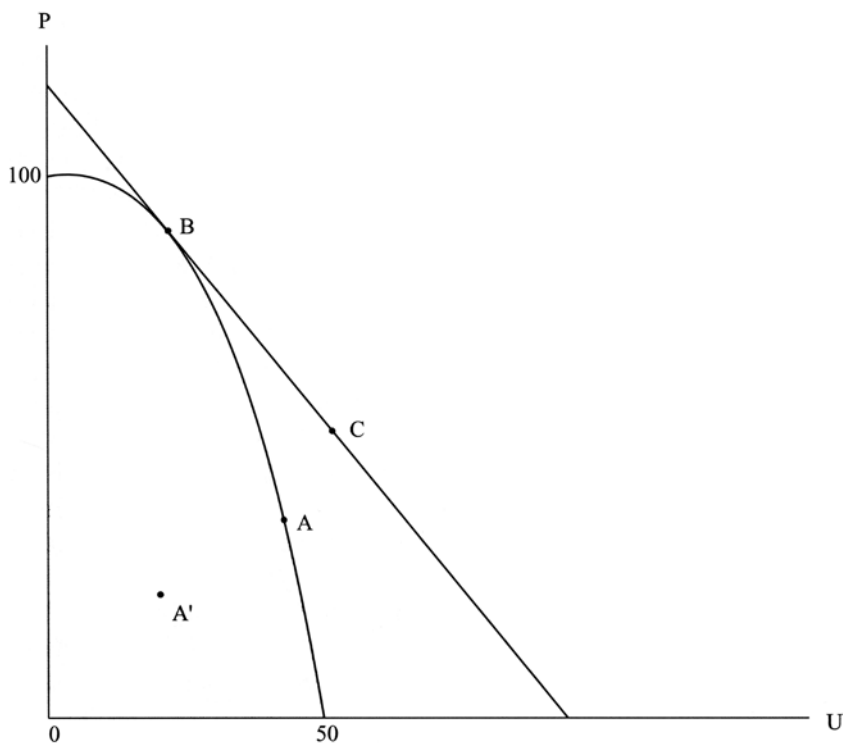


Рис. 3.1. Возможные производственные и аллокативные результаты для P и U

Распределение земли при анархии таково, что P и U могут прийти к аллокации A , если оба отдадут все силы выращиванию зерновых. Но каждый из них может в одностороннем порядке получить еще больше зерна, если украдет у другого. Можно ожидать, что каждый посвятит некоторое время воровству. Оба участвуют в непроизводительной деятельности — воровстве, — в результате чего оказываются в точке A' вместо A . Как обсуждалось в предыдущей главе, одно из оснований для существования государства заключается в том, что данный институт может предотвратить участие P и U в хищнической деятельности и позволить им достичь точки A .

Поскольку производительность P выше, общий продукт сообщества должен увеличиться при передаче земли от U к P . Однако U никогда не согласится на такую передачу, если нечестные действия запрещены, поскольку любое передвижение влево по кривой производственных возможностей ухудшает положение U . Однако подобный трансферт может произойти, *если* P согласится поделиться зерном с U . Максимальный общий объем производства зерновых имеет место в точке B . Соглашение между P и U , предусматривающее передачу земли P и последующую передачу зерна от P к U , может позволить сообществу перейти в точку, подобную B , в которой обе стороны улучшают свое положение по сравнению с ситуацией первоначального распределения земли.

Если государство уже существует и контролирует исполнение прав собственности и контрактов, при этом запрещая воровство, перемещение от A к C может быть, конечно, достигнуто с помощью частных контрактов. P просто покупает землю у U . Подобные передачи ресурсов от менее производительных собственников к более производительным происходят в рыночной экономике повседневно. Однако если мы предположим, что государство *не существует*, подобный обмен невозможен. U никогда добровольно не передаст землю P , даже если P пообещает разделить урожай с ним, поскольку в отсутствие института, обеспечивающего исполнение данного обещания, оно *не пользуется доверием*. Как только P завладевает землей, он теряет стимулы к разделу ее плодов с U . Обеспечивающий улучшение по Парето обмен земли на зерно может быть произведен с помощью конституционного соглашения между P и U , которое как наделяет более производительного P землей, так и гарантирует, что он впоследствии будет разделять результаты своего труда с более бедным U .

Земля сегодня не является таким важным фактором производства, как когда-то, поэтому данный пример может показаться не вполне уместным для объяснения принимаемых сегодня перераспределительных мер. Однако его можно модифицировать для объяснения других видов трансфертов. Например, через U можно обозначить не получивших образование детей неимущих граждан, которые (дети), если получают образование, станут высокопроизводительными членами сообщества. Государственные программы, облагающие налогами богатых и предоставляющие бесплатное образование бедным, могут значительно увеличить общий доход сообщества, так что все его члены улучшат свое положение.

3.5. Перераспределение как изъятие

Все четыре мотива перераспределения, описанные до сих пор, в принципе могут привести к государственным программам перераспределения даже при действии правила единогласия.

Почти ни одна демократическая система не принимает коллективные решения по правилу единогласия.¹¹ Если государственное действие может быть предпринято, несмотря на оппозицию со стороны некоторых граждан, перераспределение может принять вид абсолютно недобровольных трансфертов от «проигравших» к «победителям» в политическом процессе.

Прежде чем мы сможем полностью понять, почему и как происходит перераспределение, мы должны понять, как работает государство. В большей части этой книги рассматривается этот вопрос, и мы будем неоднократно рассматривать перераспределение как изъятие. Пока мы ограничимся простой моделью, которая в основном абстрагируется от механики политического процесса.

Предположим снова, что существуют две группы, члены которых получают полезность от дохода и обладают *политическими* ресурсами, которые они могут тратить для получения дополнительного дохода в форме государственных субсидий. Разумеется, только одна группа может получить положительные субсидии, так что другая группа должна использовать свои политические ресурсы для снижения выплачиваемых ею налогов. Пусть Y_i будет доходом члена i -й группы, U_i — его полезностью, R_i — его политическими ресурсами, $i = 1, 2$. Все члены группы 1 имеют одинаковые функции полезности $U_1 = U_1(Y_1 + B, R_1)$, где $(\partial U_1/\partial Y_1) > 0$ и $(\partial^2 U_1/\partial Y_1^2) < 0$, а $(\partial U_1/\partial R_1) < 0$ и $(\partial^2 U_1/\partial R_1^2) < 0$. Столкнувшись с необходимостью использования политических ресурсов для получения выгод, B снижает полезность членов группы 1. Для группы 2 мы имеем $U_2 = U_2(Y_2 - T, R_2)$, $(\partial U_2/\partial Y_2) > 0$, $(\partial^2 U_2/\partial Y_2^2) < 0$, $(\partial U_2/\partial R_2) < 0$ и $(\partial^2 U_2/\partial R_2^2) < 0$, где T — подушный налог, необходимый для субсидирования B .

Чтобы понять проблему более полно, нам необходимо знать больше о природе соответствующих институтов, целях членов правительства и ограничений, налагаемых на преследование ими этих целей. Абстрагировавшись от этого, мы можем просто определить политические ресурсы таким способом, что $B = B(R_1, R_2)$, $(\partial B/\partial R_1) > 0$, $(\partial^2 B/\partial R_1^2) < 0$, $(\partial B/\partial R_2) < 0$ и $(\partial^2 B/\partial R_2^2) < 0$.

Член группы 1 выбирает R_1 так, чтобы максимизировать

$$O_1 = U_1(Y_1 + B_1, R_1) = U_1(Y_1 + B(R_1, R_2), R_1). \quad (3.14)$$

что дает

$$\frac{\partial O_1}{\partial R_1} = \frac{\partial U_1}{\partial Y} \frac{\partial B}{\partial R_1} + \frac{\partial U_1}{\partial R_1} = 0 \quad (3.15)$$

или

$$\frac{\partial U_1}{\partial Y} \frac{\partial B}{\partial R_1} = - \frac{\partial U_1}{\partial R_1}. \quad (3.16)$$

¹¹ Слово «почти» можно было бы опустить, если бы не разнообразные ассоциации стран, такие как Европейский союз, где правило единогласия используется при принятии некоторых или всех коллективных решений.

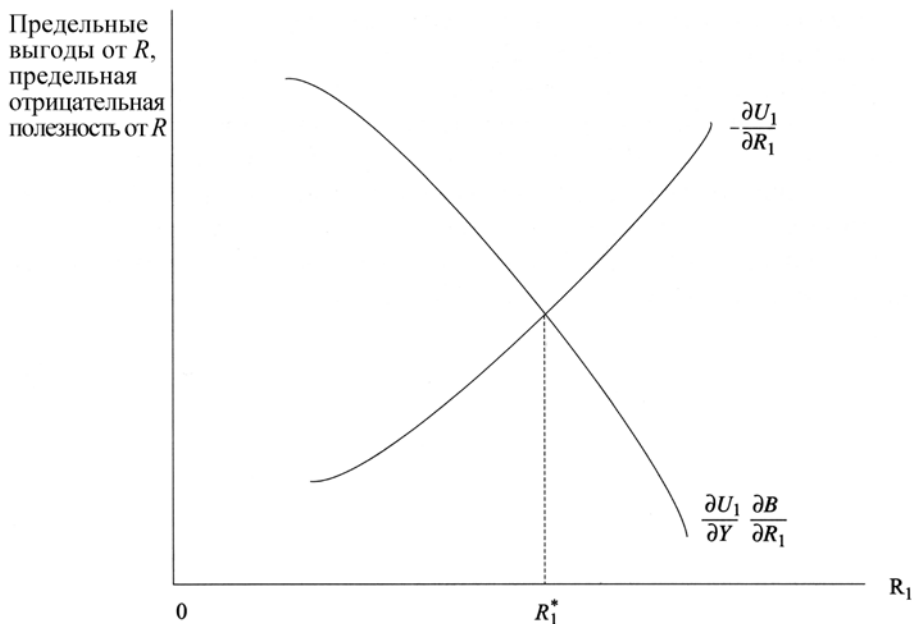


Рис. 3.2. Оптимальное расходование политических ресурсов

Это условие иллюстрирует рис. 3.2. Член группы 1 расходует свои политические ресурсы, пока предельная отрицательная полезность от их сокращения $[-(\partial U_1/\partial R_1)]$ не становится равной предельной полезности дополнительной субсидии, получаемой с помощью этих расходов $[(\partial U_1/\partial Y)(\partial B/\partial R_1)]$. Аналогичное соотношение выполняется для члена группы 2. Единственное различие заключается в том, что его предельная выгода происходит из уменьшения налоговых выплат.

Поскольку B является функцией R_1 и R_2 , оптимальные R_1^* любого индивида зависят от R_2 , и две группы только тогда находятся в совершенном равновесии, когда каждый индивид выбрал свои оптимальные R^* , при условии что j -й член другой группы выбрал свои оптимальные R_j^* .¹²

Политические ресурсы могут принимать множество форм. При демократии, это может быть деятельность некоторой группы (агитация) в поддержку одной из партий (раздача листовок, рассылка писем, телефонная агитация) ради ее победы на выборах. В этих условиях можно ожидать, что группы с

¹² Это равновесие Нэша. Если мы конкретизируем функциональные формы U_1 и B , тогда условие (3.16) может быть использовано для нахождения оптимального R_1^* как функции от R_2 и параметров функций U_1 и B . Это уравнение будет представлять собой функцию реакции члена группы 1. Подстановка функции реакции члена группы 2 в это уравнение позволит найти R_2^* и R_1^* при равновесии Нэша.

низкими альтернативными затратами времени (безработные, пенсионеры) будут успешными в получении субсидий.

Аристократический класс может добиться благосклонности государства путем приглашения некоторых членов правительства в свои ряды. Политический ресурс аристократии в этой ситуации — право определять членство. Затраты причисления членов правительства к аристократии заключаются в том, что этот класс теряет некоторую часть своей исключительности и снижается ценность членства в нем.

В Средние века церковь могла получать богатство от государства за счет использования своих особых отношений с Богом и продажи мест в раю и других привилегий королевской власти (Ekelund et al., 1996).

Простейшей формой политического ресурса, конечно, являются деньги сами по себе. Они могут использоваться для получения привилегий путем подкупа членов правительства, лоббирования, проведения избирательных кампаний и т. д. Если R_1 представляет собой деньги, U_1 становится $U_1(Y_1 + B - R_1)$ и уравнение (3.16) принимает вид

$$\frac{\partial B}{\partial R_1} = 1. \quad (3.17)$$

Оптимальные расходы политического ресурса в виде денег имеют место, когда дополнительный доллар, затрачиваемый на получение выгод от государства, приносит один доллар этих выгод.

Недобровольное перераспределение обязательно ухудшает чье-либо положение, оно может даже ухудшить положение всех. Мы обычно представляем себе недобровольное распределение как поток денег, перетекающий от одной группы к государству и затем к другой группе, при этом положение первой группы ухудшается, а положение второй — улучшается. Подобная ситуация определенно имела бы место при схеме простых налогов/субсидий, если бы только одна группа затрачивала ресурсы на получение субсидии. Тот факт, что группа готова расходувать свои ресурсы, означает, что ее общие выгоды превышают затраченные ресурсы.

Если обе группы затрачивают ресурсы для получения субсидий, конечным результатом может быть ухудшение положения обеих по сравнению с ситуацией, когда ни одна из них не предпринимает попыток получения субсидии. Чтобы показать это, предположим, что обе группы затрачивают средства на лоббирование субсидии и что их усилия в точности взаимопогашаются. Ни одна группа не получает никаких выгод от их лоббирования, и положение обеих ухудшается на сумму ресурсов, затраченных на лоббирование. Граница производственных возможностей сдвигается внутрь на величину, равную объему ресурсов, затраченных на лоббирование, и новое равновесие устанавливается в точке, «внутренней» по отношению к точке, достижимой при отсутствии усилий по осуществлению недобровольного перераспределения.

(Конечно, лоббист получает доход от двух групп. Однако если мы предположим, что лоббирование является отраслью с совершенной конкуренцией, доход каждого лоббиста в точности равен его альтернативным затратам — доходу, который он мог бы получить при другом роде занятий. Если мы предположим, что эти альтернативные виды деятельности социально продуктивны в отличие от лоббирования, то убыток общества от усилий двух групп по получению субсидий является предельным продуктом лоббистов в этих социально ценных видах деятельности.)

Ситуация ухудшится, если мы признаем, что налоги и субсидии не могут взиматься/предоставляться без затрат. Выгоды для группы 1 равны сумме налогов, взимаемых с группы 2, за вычетом транзакционных затрат, c , связанных с осуществлением трансферта:

$$n_1 B = n_2 T - c. \quad (3.18)$$

В c включаются затраты по распечатке и рассылке документов (форм) по налогам и субсидиям, мониторинга уплаты налогов членами группы 2 и получения субсидий надлежащими адресатами в группе 1, выявления обманщиков и т. д. К общественным убыткам от привлечения людей к непродуктивному лоббированию следует добавить общественные убытки от создания бюрократии, единственной функцией которой является организация недобровольных трансфертов. Кроме того, к c следует добавить *безвозвратные потери*, возникающие вследствие неблагоприятного влияния налогов и субсидий на стимулы. Например, если I увеличивается за счет налогообложения дохода членов группы 2, они могут уменьшать занятость и сбережения, тем самым передвигая границу производственных возможностей к началу координат. Субсидии членам группы 1 могут уменьшить их производительность. Браунинг (Brownig, 1987, 1989) подсчитал, что сумма всех этих транзакционных затрат передачи дохода может в *девять раз* превысить ценность переданного дохода.

Кто получает эти трансферты? Бедные, богатые, средний класс, капиталисты, большой бизнес, организованные в профсоюзы рабочие, аристократы-землевладельцы, «властная элита», группы «специальных интересов» всех видов — количество получателей государственных перераспределительных трансфертов, предлагаемых в то или иное время, почти бесчисленно. Мы не станем исследовать все когда-либо предлагавшиеся «теории» перераспределения, но к некоторым из них, выдвигавшимся в литературе по теории общественного выбора, мы обратимся в последующих главах. Пока что мы удовлетворимся рассмотрением существующих систем перераспределения и их соответствия уже обсужденным нами гипотезам, а также несколькими проверками конкретных гипотез.

¹³ n_1 и n_2 — количество членов в группах 1 и 2.

3.6. Перераспределение доходов в Соединенных Штатах

Наше первое объяснение перераспределения рассматривает его как форму страхования. Гражданин находится в неопределенности относительно того, станет ли он безработным, больным, старым и т. д., поэтому он голосует за социальное страхование, защищающее от этих неопределенностей. В этом отношении интересно вспомнить, что крупнейшие программы социального страхования в Соединенных Штатах были созданы во время Великой депрессии, в период, когда вероятность оказаться безработным и бедным была особенно высокой и часто становилась реальностью. Экономические неопределенности Великой депрессии должны были привести многих к поддержке государственных страховых программ; кроме того, они могли также внушить людям, каковы истинные масштабы общих неопределенностей, с которыми все мы сталкиваемся.

То же самое могло произойти во время Второй мировой войны. Дризек и Гудин (Dryzek and Goodin, 1986) отмечают общие риски, с которыми сталкивались все британцы во время бомбардировок. Авторы утверждают, что эти общие риски увеличили осознание британцами их связей с соотечественниками. Мысленный эксперимент по восприятию положения своего соседа был сильно облегчен. «Субъективность и объективность перемешались», и британцы голосовали за расширение программ социального страхования не только на покрытие ущерба от войны, но всех обычных рисков, с которыми сталкивается общество. Дризек и Гудин подтверждают связь расширения программ социального страхования в Великобритании с событиями Второй мировой войны. Они также сопоставляют данные по другим странам, подтверждающие расширение программ социального страхования пропорционально увеличению испытываемых страной неопределенностей, связанных с войной.

Независимо от лежащей в их основе мотивации программы социального страхования представляют собой наибольшую часть прямых трансфертов в Соединенных Штатах. В 1995 г. 90,4% всех прямых трансфертов на федеральном уровне приходились на программы страхового типа, которые не подразумевали «проверку на нуждаемость» (см. табл. 3.1, А). С другой стороны, большая часть перераспределения на уровне штатов и местных образований подразумевает «проверку на нуждаемость» (табл. 3.1, В). Эту форму перераспределения в целом можно объяснить страховым мотивом перераспределения, если ее поддержка обусловлена неопределенностью среди богатых относительно того, что они могут однажды стать бедными. Распространение страхования во времена Великой депрессии и последовавшей за ней Второй мировой войны согласуется с этой интерпретацией. Но перераспределение в пользу бедных с проверкой на нуждаемость может также быть примером Парето-оптимального

перераспределения. Как отмечалось выше, трудно разделить разные мотивы, стоящие за перераспределением.

Таблица 3.1. Трансфертные платежи на федеральном и местном уровне в США, 1995 (млн. долл.)

А. Федеральное правительство				
Программы	Расходы		% от общей	% от
			суммы	общего
			трансфертов	бюджета
1. Программы страхового типа, всего		630316	90,4	38,7
a. Пенсионные программы	357286		51,2	
b. Пособия по нетрудоспособности	49430		7,9	
c. Пособия по безработице	21576		3,1	
d. Медицинская помощь (престарелым)	180214		25,8	
e. Страховые программы для ветеранов	21810		3,1	
2. Программы не страхового типа		67271	9,6	4,1
a. Социальное обеспечение	47120		6,8	
b. Прочие	17981		2,6	
c. Ветераны	1412			
d. Жилищные программы	87		< 0,1	
e. Помощь фермерам	90		< 0,1	
f. Обучение на рабочем месте	581		0,1	
3. Общие трансферты за вычетом процентных выплат		697587	100	42,8
4. Общий федеральный бюджет		1628419		100
В. Уровень штатов и местный уровень				
Программы	Расходы		% от общей	% от
			суммы	общего
			трансфертов	бюджета
1. Программы страхового типа, всего		7369	3,7	
a. Компенсационное страхование работников и страхование по временной нетрудоспособности	7369		3,7	
2. Программы не страхового типа, всего		191586	96,3	
a. Программа медицинской помощи неимущим (Medicaid)	155017		77,9	
b. Социальное обеспечение	37785		19,0	
c. Прочие	6153		3,1	
3. Общая сумма трансфертов за вычетом процентных выплат		198955	100	20,1
4. Общий федеральный и местный бюджет		991271		100

Источник: Survey of Current Business, October 1998, Табл. 3.16 и 3.17.

Область, которая представляется особенно подходящей для объяснения перераспределения с позиций Парето-оптимальности, — это натуральные

трансферты, такие как предоставление жилья, продовольствия и медицинского обслуживания. Поскольку получатели оценивают натуральные трансферты ниже их номинальной ценности, программа перераспределения, основанная на увеличении полезности дающего вследствие удовлетворения от увеличения полезности получателей, должна состоять из денежных трансфертов (Aaron and von Furstenberg, 1971; Giertz, 1982). Тот факт, что некоторые индивиды желают предоставлять помощь бедным в виде определенных предметов потребления, подразумевает, что именно уровень обеспеченности бедных жильем, питанием и медицинскими услугами интересует налогоплательщиков. Но более прямые свидетельства превосходства Парето-оптимального подхода над конкурирующими гипотезами отсутствуют.

3.7. Перераспределение и распределение дохода

Большинство людей, представляя себе «перераспределение», думают о передаче денег от богатых к бедным. Но программы социального страхования и другие формы государственного перераспределения не обязательно имеют подобную форму. Когда Билл Гейтс выйдет на пенсию, он получит право добавить ежемесячное государственное пенсионное пособие к своим многомиллионным доходам, которые он будет продолжать получать как основатель и бывший генеральный директор компании Microsoft. Какая часть государственного перераспределения поступает бедным и каково ее влияние на распределение доходов?

К сожалению, на эти простые и фундаментальные вопросы очень трудно ответить. Для получения исчерпывающего ответа необходимо рассмотреть сферу действия налогов и трансфертов, а также других видов государственных расходов и регулирования. Распределительное влияние налогов проще измерить, чем влияние расходов, но даже здесь зачастую имеют место существенные разногласия по поводу сферы действия некоторых налогов.¹⁴ С расходами дело обстоит значительно хуже. Пропорциональны ли выгоды, которые получают богатые от полицейской защиты и национальной обороны, их налоговым выплатам? Следует ли рассматривать расходы на полицию и оборону как приносящие какие-либо общественные выгоды в виде конечного потребления или это промежуточные продукты, которые следует вычитать при определении конечного распределения выгод и потерь от деятельности государства (Meeman, 1980)? Распределительные последствия государственного регулирования еще труднее измерить, и, насколько я знаю, попыток такого измерения еще не было. Какую часть дохода теряют акционеры и работники компаний по производству спиртных напитков вследствие запрещения рекламы их продуктов на телевидении? Сколько денег теряет водитель такси,

¹⁴ См., например, обзор (опрос) Мешковского (Mieszkowski, 1969).

если его обязывают взимать установленную плату за проезд по счетчику (или, возможно, теряет пассажир такси)?

Таблица 3.2. *Скорректированное распределение семейных доходов, 1984 (в %)*

Источники данных	Доля дохода, получаемая в каждом квинтиле семей				
	1-й (наиболее бедные)	2-й	3-й	4-й	5-й (наиболее богатые)
По данным переписи населения (до уплаты налогов, только денежные доходы)	4,7	11,0	17,0	24,4	42,9
По данным переписи населения минус налоги	5,8	12,3	17,8	24,1	40,0
По данным переписи населения минус налоги, плюс медицинское страхование престарелых, медицинская помощь неимущим и продовольственные талоны	7,2	12,2	17,7	24,3	38,7
По данным переписи населения минус налоги, плюс медицинское страхование престарелых, медицинская помощь неимущим, продовольственные талоны и дополнительные льготы от работодателей	6,7	12,3	17,6	24,3	39,1
Предыдущая строка, скорректированная на различия в размерах семей между квинтилями	7,3	13,4	18,1	24,4	36,8

Примечание: если скорректировать статистические данные переписи населения 1984 г. на налоги, натуральные государственные и частные пособия и размер семей, распределение семейных доходов становится несколько более равномерным.

Источник: Levy (1987, p. 195).

Простейшие вычисления перераспределения принимают в расчет только налоги и денежные или приближенные к ним трансферты. По результатам этих вычислений в Соединенных Штатах объемы перераспределения от богатых к бедным невелики.¹⁵ В табл. 3.2 представлены оценочные данные по США за 1984 г. Сравнивая первую и последнюю строки таблицы, мы видим, что государственная политика уменьшает примерно на 15% долю дохода, получаемую

¹⁵ Аналогичный вывод был получен в некоторых исследованиях, авторы которых попытались учесть выгоды от государственных расходов. См.: Gillespie (1965, 1976), Dodge (1975), Reynolds and Smolensky (1977), Musgrave and Musgrave (1980, p. 276).

в квинтиле с самым высоким уровнем дохода, и увеличивает примерно на 50% долю дохода, получаемую в самом нижнем квинтиле. Тем не менее даже после корректировки на влияние государственной политики семьи в квинтиле с самым высоким уровнем дохода получают в пять раз более высокий средний доход, чем семьи в квинтиле с самым низким уровнем дохода.

В табл. 3.3 сопоставляются первичное распределение доходов домохозяйств в 14 странах-членах Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) и располагаемый доход взрослого гражданина, причем располагаемый доход вычисляется из первичного путем прибавления трансфертов и вычитания налогов. Вычисленную Леви величину 4,7% дохода до уплаты налогов в квинтиле с наименьшим доходом в США в 1984 г. можно сравнить с 4,0% в ОЭСР в 1986 г. Вычисленную Леви величину с вычетом трансфертов в 7,3% можно сравнить с 5,7% в ОЭСР. (Отсутствуют данные о первичном распределении доходов в Норвегии и Новой Зеландии.)

Есть несколько моментов, которые отчетливо видны в этой таблице. Во-первых, огромное неравенство первичных доходов между странами. Например, в Ирландии нижние 10% в распределении практически не имеют дохода, поэтому отношение доходов в верхнем дециле к доходам в нижнем (D90/D10) достигает в Ирландии огромной величины 138, если судить по первичным доходам. Распределение первичных доходов в значительной степени зависит от структуры заработной платы в стране, уровня безработицы, возрастного распределения и, конечно, от государственной политики, которая может влиять на эти показатели, например через законы о минимальной заработной плате влияют как на структуру заработков, так и на уровень безработицы.

Налоговая и трансфертная политика выравнивают распределение доходов. Как и в Соединенных Штатах, это осуществляется главным образом за счет увеличения доходов в двух нижних децилях. Действительно, в некоторых странах, таких как Бельгия и Италия, доля располагаемого дохода верхнего дециля равна или почти совпадает с его долей первичного дохода.

Если использовать отношение долей располагаемого дохода верхних децилей к нижним как индекс распределения, то можно сделать вывод, что Австрия (4,6), Бельгия (4,7) и Финляндия (4,0) являются наиболее эгалитаристскими странами; Швейцария (9,8), Ирландия (10,0) и Соединенные Штаты (12,5) — наименее эгалитаристскими.

3.8. Перераспределение в пользу групп интересов

Структура трансфертов дохода в Соединенных Штатах на федеральном уровне образована в основном программами страхового типа, трансферты на уровне штатов и местном уровне в основном осуществляются в пользу бедных. Совокупное влияние налогов и трансфертов в крупных промышленно

Таблица 3.3. Распределения первичного и располагаемого дохода в 16 странах ОЭСР

Страна	Год	Вид дохода	К У М У Л Я Т И В Н Ы Е										D90/D10	
			10%	20%	30%	40%	50%	60%	70%	80%	90%	95%		Тор 10%
Австрия ^a	1987	Располагаемый	4.1	10.1	17.2	25.4	34.4	44.2	54.8	67.2	81.1	91.8	18.9	4.6
	1985	Первичный	1.6	6.1	12.1	19.3	27.8	37.6	48.8	61.6	77.0	—	23.0	14.4
Австралия	1988	Располагаемый	2.9	7.7	13.7	21.0	29.4	39.0	50.2	63.0	78.3	87.3	19.7	7.5
	1988	Первичный	3.7	9.1	15.5	23.0	31.8	41.8	53.0	65.5	80.1	—	19.9	5.4
Бельгия	1987	Располагаемый	4.2	10.2	17.1	25.0	33.8	43.5	54.3	66.4	80.3	88.4	19.7	4.7
	1987	Первичный	1.2	4.7	10.1	17.0	25.4	35.2	46.7	60.0	76.0	—	24.0	20.0
Канада	1984	Располагаемый	2.8	7.8	14.1	21.5	30.1	39.8	50.7	63.3	78.4	87.5	21.6	7.7
	1984	Первичный	1.7	5.6	10.7	16.9	24.5	33.5	44.1	56.7	72.4	—	27.6	16.2
Франция	1984	Располагаемый	3.0	8.3	14.6	21.8	29.9	39.1	49.5	61.6	76.3	85.5	23.7	7.9
	1984	Первичный	2.2	7.3	13.6	20.9	29.4	39.1	50.1	62.7	77.9	—	22.1	10.0
Германия	1987	Располагаемый	4.0	9.8	16.6	24.2	32.9	42.5	53.2	65.3	79.4	87.8	21.6	5.4
	1987	Первичный	0.2	3.2	8.0	14.2	21.8	30.8	41.8	55.2	72.4	—	27.6	138.0
Ирландия	1986	Располагаемый	2.5	7.1	12.6	19.3	27.1	36.3	47.0	59.6	75.1	84.7	24.9	10.0
	1986	Первичный	2.5	7.4	13.5	20.4	28.4	37.6	48.5	61.1	76.2	—	23.8	9.5
Италия	1985	Располагаемый	3.1	8.0	13.9	20.7	28.7	38.0	48.7	61.2	76.2	85.4	23.8	7.7
	1985	Первичный	3.8	9.5	16.1	23.5	32.0	41.5	52.3	64.6	79.5	—	20.5	5.4
Люксембург	1986	Располагаемый	4.3	10.2	17.1	24.8	33.5	43.1	53.9	66.0	80.4	88.8	19.6	4.6
	1986	Первичный	3.9	9.8	16.9	24.9	33.9	43.7	54.6	66.7	80.6	88.7	19.4	5.0
Норвегия	1987	Располагаемый	0.5	3.3	8.5	15.3	23.8	34.2	46.5	60.5	76.8	—	23.2	46.4
	1982	Первичный	3.3	9.5	16.9	25.3	34.6	44.8	55.9	68.2	81.9	89.7	18.1	5.5
Швейцария	1982	Располагаемый	1.7	6.3	12.4	19.4	27.2	36.1	46.1	57.8	71.9	—	28.1	16.5
	1986	Первичный	2.8	8.0	14.1	21.0	29.0	37.8	47.7	58.9	72.5	81.3	27.5	9.8
Великобритания	1986	Располагаемый	1.6	5.5	11.2	18.1	26.4	36.1	47.2	60.3	76.4	—	23.6	14.8
	1986	Первичный	2.5	7.5	13.5	20.5	28.7	38.2	49.1	61.8	77.1	86.4	22.9	9.2
США	1986	Располагаемый	1.0	4.0	8.9	15.3	23.3	32.7	43.8	57.2	74.0	—	26.0	26.0
	1987	Первичный	1.9	5.7	11.2	18.0	26.2	35.7	46.9	60.2	76.3	86.2	23.7	12.5
Финляндия	1987	Располагаемый	0.6	3.3	8.4	15.1	23.7	33.8	45.6	59.3	75.8	—	24.2	40.3
	1987	Первичный	4.5	10.8	18.1	26.4	35.6	45.6	56.6	68.6	82.2	90.0	17.8	4.0
Нидерланды	1987	Первичный	2.8	8.1	14.4	21.6	29.7	38.8	49.5	61.9	76.7	—	23.3	8.3
	1988	Располагаемый	4.1	10.1	16.9	24.5	33.0	42.5	53.2	65.3	79.4	87.8	20.6	5.0
Новая Зеландия	1988	Располагаемый	3.2	8.5	14.7	21.9	30.2	39.9	51.0	63.9	79.1	—	20.9	6.5

^a За исключением дохода самозанятых.

Располагаемый доход приведен в пересчете на взрослого гражданина; первичный доход в расчете на домохозяйство.

Определения для трех стран, представленных в нижней части таблицы, отличаются от определений для остальных стран.

См. определения у Аткинсона, Рейнуотера и Смидинга (Atkinson, Rainwater, and Smeeding, 1995); данные взяты

из табл. 4.3 на с. 44 и табл. 6.6 на с. 87.

развитых странах увеличивает доходы самых нижних децилей распределения доходов по сравнению с доходами верхних децилей. Эта структура в основном согласуется с предсказываемой гипотезами о добровольном перераспределении; возникает искушение сделать вывод, что одна из этих гипотез объясняет данную структуру. Однако подобное заключение трудно подтвердить, и некоторые особенности структуры противоречат ему.

Если бы государственные пенсионные системы были истинными страховыми программами, все участники выплачивали бы определенную долю дохода в течение трудовой жизни в некоторый фонд. Дожившие до пенсии получали бы выплаты из этого фонда. Перераспределение отчасти было бы *внутриличностным* трансфертом между поколениями от м-ра X , работника в момент времени t , к м-ру X , пенсионеру в момент времени $t + n$, и отчасти межличностным трансфертом от м-ра Y в момент времени t к м-ру X в момент времени $t + n$ в случае выживания Y до этого момента.

Однако государственные пенсионные системы в крупных развитых странах работают *иначе*. Пенсионные чеки м-ра X в момент времени $t + n$ покрываются непосредственно из налогов, уплачиваемых всеми Y , работающими в момент времени $t + n$. Имеют место трансферты от нынешнего поколения работников к прошлым поколениям работников. Эта особенность государственных систем пенсионного обеспечения подразумевает, что уровни налогов и трансфертов, необходимых для их функционирования, могут отражать *недобровольное перераспределение*. При истинно страховой пенсионной программе м-р X и м-р Y принимали бы решение о величине предстоящих трансфертов в момент $t + n$, а значит, и об уровне налогов, уплачиваемых в момент t , не зная о том, доживут ли они до $t + n$. При фактически действующих пенсионных схемах, когда выплаты производятся по мере поступления налогов, м-р X *знает*, голосуя за повышение пенсии в момент $t + n$, что он получит от этого прямую выгоду, а заплатит за это кто-то другой. Его мотивация при голосовании за увеличение пенсионных трансфертов полностью согласуется с постулатом о рациональном эгоизме и теорией перераспределения как изъятия.

То же самое можно сказать и о других формах перераспределения. Когда фермер X голосует за кандидата, обещающего поддержание более высоких гарантированных цен на сельскохозяйственные продукты и увеличение трансфертов в пользу фермеров, X знает, что он будет получать прямые выгоды от этих мер. Клерк городского банка должен считать пренебрежимо малой вероятность того, что он станет фермером, и если он поддерживает подобные программы, потому что благосостояние фермера входит в его функцию полезности, возможно, он голосует за перераспределение в пользу граждан с *более высоким* доходом, чем у него. В 1985 г. две трети общего объема денежных субсидий в 7,7 млрд долл. поступали фермерским хозяйствам, ежегодный объем продаж которых составлял более 100 000 долл., — всего 13,8% всех фермерских хозяйств. Примерно треть всех субсидий поступала фермам,

чистые активы которых превышали 1 млрд долл.¹⁶ Протекционистские меры в поддержку сельского хозяйства в Японии способствовали росту доходов фермерских семей от уровня, примерно равного доходам городских рабочих, до уровня, на 32% превышающего доходы городских рабочих в 1984 г.¹⁷

Таблица 3.4. Потери и выгоды общей сельскохозяйственной политики ЕС по сравнению с ситуацией свободного рынка, 1980 г. (млн долл.)

Страна	Производители	Потребители	Государство	Чистый итог
ЕС-9	-30,686	34,580	11,494	15,388
Западная Германия	-9,045	12,555	3,769	7,279
Франция	-7,237	7,482	2,836	3,081
Италия	-3,539	5,379	1,253	3,093
Нидерланды	-3,081	1,597	697	-787
Бельгия/Люксембург	-1,624	1,440	544	320
Великобритания	-3,461	5,174	1,995	3,708
Ирландия	-965	320	99	-546
Дания	-1,736	635	302	-799

Примечание: отрицательные числа отражают потери; положительные числа отражают выгоды

Источник: Buckwell A., David R. Harvey, Kenneth J. Thomson, and Kenn A. Parton (1982, pp. 90–134) по работе Кестера и Тангермана (Koester and Tangermann, 1990, p. 97).

Многие выгоды фермеров от государственной политики в области сельского хозяйства не принимают форму прямых денежных субсидий, а проявляются в виде установленных минимальных цен и других мер, повышающих цены на сельскохозяйственную продукцию. Это означает, что потери гражданина/покупателя в связи с данной формой перераспределения больше, чем можно судить по данным о бюджетных трансфертах. В табл. 3.4 представлены оценочные выгоды потребителей и налогоплательщиков (положительные величины в девяти странах Европейского союза) при отказе от Общей сельскохозяйственной политики (ОСП) в пользу свободного рынка сельскохозяйственной продукции. Общие потери фермеров от перехода к свободным рынкам и отказа от всех субсидий (30 686 млн долл.) составляют примерно две трети от выгод, которые получают потребители (34 580 млн долл.) и налогоплательщики (11 494 млн.

¹⁶ Гарднер (Gardner, 1990, pp. 27–29); Шульце (Schultze, 1972) приводят аналогичные данные на конец 1960-х гг.

¹⁷ Если провести корректировку на размер домохозяйств, мы получим рост от уровня, который на 77% ниже доходов городских рабочих в 1955 г., до уровня на 14% выше доходов городских рабочих в 1984 г. См.: Naumai (1990, p. 206).

долл.). Каждый евро, добавленный ОСП в карман европейского фермера, изымает 1,5 евро из кармана потребителя/налогоплательщика.

Таблица 3.5. *Распределение трансфертов по квинтилям и средняя доля трансфертов в медианном эквивалентном доходе*

Страна	Год	Нижний	2	3	4	Верхний	Всего	Средняя доля трансфертов в медианном эквивалентном доходе
Австралия	1981	42.8	22.2	13.3	12.5	9.2	100.0	10.8
	1985	40.1	24.6	14.4	12.9	8.0	100.0	11.3
Бельгия	1985	22.9	22.5	21.9	16.6	16.1	100.0	33.3
	1988	21.5	23.6	20.1	16.1	18.7	100.0	34.9
Швейцария	1982	38.5	19.2	15.6	13.3	13.3	100.0	7.3
Канада	1981	33.0	22.9	17.9	14.1	12.1	100.0	10.1
	1987	29.5	24.2	19.2	15.0	12.1	100.0	12.4
Франция	1979	19.7	21.2	18.8	17.7	22.6	100.0	22.2
	1984	17.5	21.8	18.4	17.7	24.7	100.0	25.0
Германия	1984	21.8	22.2	16.7	21.0	18.3	100.0	19.8
Ирландия	1987	32.0	21.9	21.3	15.2	9.6	100.0	20.5
Италия	1986	15.6	16.4	19.7	20.7	27.6	100.0	21.4
Люксембург	1985	17.3	18.3	19.5	22.5	22.4	100.0	23.7
Нидерланды	1983	21.8	21.8	18.4	20.4	17.6	100.0	28.5
	1987	24.9	21.3	16.9	17.7	19.2	100.0	28.3
Норвегия	1979	34.0	20.9	16.4	13.6	15.1	100.0	13.5
	1986	21.5	16.6	14.2	12.2	11.0	100.0	15.1
Швеция	1981	18.0	23.9	19.8	19.5	18.7	100.0	35.0
	1987	15.2	25.8	21.7	19.9	17.4	100.0	35.5
Великобритания	1979	30.6	20.0	17.4	17.0	15.0	100.0	18.5
	1986	26.7	25.9	19.4	16.1	11.9	100.0	24.3
США	1979	29.7	21.1	17.4	14.7	17.1	100.0	8.9
	1986	29.2	21.2	17.1	17.5	15.1	100.0	9.4
Финляндия	1987	25.9	22.6	18.2	15.8	17.6	100.0	27.7

Источник: Atkinson, Rainwater, and Smeeding (1995), Table 7.5, p. 107.

В промышленно развитых демократических странах существует множество форм перераспределения, приносящих выгоды группам со средними и высокими доходами, и их трудно «примирить» с различными гипотезами о добровольном перераспределении, обсужденными в начале этой главы. На самом деле, этих форм перераспределения так много, что некоторые исследователи считают, что в основе *всей* деятельности государства лежат эгоистические и перераспределительные мотивы (Meltzer and Richard, 1978, 1981, 1983; Peltzman, 1980; Aranson and Ordeshook, 1981). В табл. 3.5 представлено распределение государственных трансфертов в 15 странах ОЭСР. Структура трансфертов в Австралии, пожалуй, соответствует ожидаемой при альтруистически-стра-

ховой мотивации перераспределения. В 1984 г. 40,1% всех государственных трансфертов поступали членам нижнего квинтиля в распределении доходов и только 8% поступали членам самого верхнего квинтиля. Но эти данные подразумевают, что более 50% трансфертов в Австралии поступали членам трех средних квинтилей. Это справедливо и для всех остальных стран в таблице, за исключением Швейцарии и Норвегии в 1986 г. Индивиды на всех уровнях распределения доходов получают значительные трансферты, причем члены самого верхнего квинтиля во Франции, Италии, Люксембурге и Швеции получают *большую* долю трансфертов, чем члены самого нижнего квинтиля. Во Франции и Италии члены самого верхнего квинтиля фактически получали большую долю государственных трансфертов, *чем члены любого другого квинтиля*. Такая структура перераспределения может быть объяснена только при допущении, что по крайней мере некоторая часть перераспределения является недобровольной. В этой книге мы рассмотрим несколько теорий, объясняющих возникновение подобного перераспределения.

Библиографические примечания

В этой главе использовались обзоры (опросы) Роджерса (Rodgers, 1974) и Оппенгеймера (Oppenheimer, 1979).

Леви (Levy, 1987) предложил интересное объяснение изменений структуры распределения доходов в США после Второй мировой войны, которое, однако, не сосредоточивается на процессе общественного выбора.

Рэ (Rae, 1981) и его помощники сделали интересный подбор различных определений равенства, которые лежат в основе дискуссий о перераспределении.

Гудин (Goodin, 1988) анализирует и защищает перераспределительные меры с нормативных позиций.